ВЯЧЕСЛАВ РОДИОНОВ

ГРОМКОЕ ДЕЛО ТИХОГО ДОНА

ДУБЛЬ 2

ПРЕАМБУЛА

ХУТОР В КРУГУ САКРАЛЬНЫХ[1] МЕТОК

В один из осенних дней 1956 года мне довелось провожать Сергея Аполлинариевича на станцию Каменская. Мастер на несколько дней уезжал в Москву по каким–то важным делам, а отрывать кого–либо от съёмок не хотел. Как наименее занятого в съёмочном процессе меня и отрядили проводить Мастера и помочь ему с багажом сесть в поезд. Я в те времена активно сотрудничал с Каменской городской газетой «Труд», публиковал заметки, очерки, иногда рассказы из местной жизни. На проводы Сергея Аполлинариевича я захватил три своих рассказа, рассудив, что в поезде у него будет свободное время, и рассказы он прочтёт. Отзыв Мастера был для меня очень важным. Мне очень хотелось поступить во ВГИК, и как я понимал, лучше бы в мастерскую к С. А. Герасимова и Т.Ф. Макаровой.

Сергей Аполлинариевич Герасимов

[1] Сакральное — в широком смысле — всё, имеющее отношение к Божественному, религиозному, небесному, потустороннему, иррациональному, мистическому, отличающимуся от обыденных вещей, понятий, явлений. Википедия.

Когда следом за Сергеем Аполлинариевичем я занёс его вещи в вагон и международное купе, то был очень поражён роскошным убранством этого железнодорожного чуда. Кругом ковры, зеркала и картины в золочёных рамках. Диван большой и мягкий. Двери в одноместное купе открывались как в обычной квартире.

– Спасибо, Слава, – поблагодарил меня Герасимов.

Я повернулся, чтобы уйти, но вспомнил о рассказах и снова повернулся.

– Что не так? – учтиво как–то, поинтересовался Мастер.

– Да тут… хотел вас…, – замямлил я.

– Чего именно?

– Попросить, если время найдётся, прочитать мои рассказы, – оттараторил я.

– Мне Меркель говорила, что ты пишешь. Будет интересно.

Вагон дёрнуло по буферам, и как на крыльях я вылетел из него.

Когда Герасимов вернулся из Москвы, со мной сразу не заговорил, с головой ушёл в съёмки. И только спустя три для он обратил на меня внимание. Мы с Рустиком Михайловичем Мусатовым – первым помощником оператора–постановщика, укладывали рельсы под тележку для основной камеры, за которой всегда находился Владимир Абрамович Рапопорт. И сели отдохнуть. Тут и позвал меня Герасимов. Я подошёл.

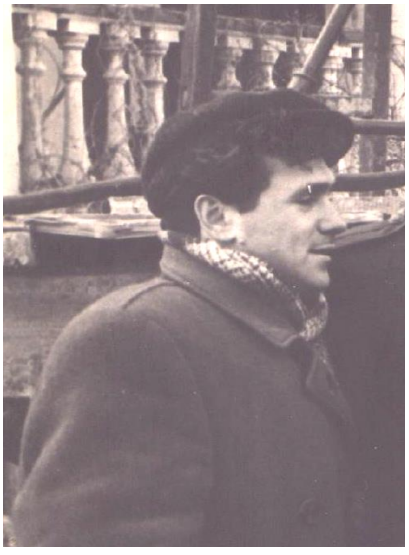
– Слава, я прочитал твои рассказы, только оставил их в Москве.

У меня внутри всё сжалось… Наверное не понравились…

– Должен сказать тебе, – между тем медленно говорил Сергей Аполлинариевич. – Писать ты можешь. Даже неплохо. Только знаний не хватает. Читать надо больше книг разных авторов и жанров. Уже сейчас надо думать об учёбе в ВУЗе.

Я не стал говорить, что мечтаю учиться во ВГИКе в его мастерской, только сказал, что всю городскую библиотеку прочитал.

Сергей Аполлинариевич понимающе улыбнулся и разрешил мне, молча, присутствовать в здании Каменского Дома офицеров на занятиях с группой своих студентов из ВГИКа, где у меня сложились доверительные отношения с Виктором Соколовым[2].

Виктор Соколов,
студент мастерской С. А. Герасимова и
Т. Ф. Макаровой во ВГИКе.
Каменск–Шахтинский. Осень 1956 года.

[2] Виктор Фёдорович Соколов (21 ноября 1928, Москва — 7 августа 2015, Санкт-Петербург) — советский и российский актёр и режиссёр дубляжа, кинорежиссёр, сценарист. Заслуженный деятель искусств РСФСР (22 мая 1987). В 1951 году окончил актёрский факультет ГИТИСа (мастерская И. Раевского). Служил актёром в Центральном театре транспорта, в Театре им. Маяковского. Дебютировал в кино в 1952 году, снявшись в одной из главных ролей в картине «Навстречу жизни» вместе с Надеждой Румянцевой (для неё это также была первая роль). В 1960 году окончил режиссёрский факультет ВГИКа (мастерская С. Герасимова, Т. Макаровой). С 1960 года работал на киностудии «Ленфильм».

По просьбе Соколова я познакомил его с драматическим коллективом Каменского Дворца культуры, открытого в 1955 году. Я и сам был членом этого самодеятельного коллектива, выступал в местных спектаклях. Однажды Соколов в перерывах между съёмками попросил меня переговорить с руководителем драмкружка с целью поставки сцены свадьбы из пьесы В. В. Маяковского «Клоп»[3]. Это должен был быть необыкновенный для Каменских зрителей бурлеск. Так и было. Успех бурлеска «Свадьба» был потрясающим. Все самодеятельные актёры, сожалею, но всех фамилии я уже не помню, играли великолепно. Главные роли, жениха и невесты, исполнили супруги Раздобаркины, Юрий и Майя. Соколов сделал меня своим помощником, и в те вечера, когда он был занят, я работал в ДК по его заданиям. И вот как–то мы прогуливались по хуторской улице, Соколов инструктировал меня по поводу вечерней репетиции, и не заметили, как подошёл Сергей Аполлинариевич.

– Слава, знаешь, где Диченское кладбище? – спросил он.

Я показал на небольшую кустистую рощицу, в которой оно таилось чуть в стороне от декораций дворов Мелеховых и Астаховых, где второй режиссёр Вениамин Дорман ставил кадр.

– Пойдём, посмотрим, – предложил Сергей Аполлинариевич. – И ты, Виктор.

Продравшись сквозь заросли кустарника, мы оказались в окружении почерневших деревянных и могильных крестов из камня–песчаников с дореволюционными надписями, советских железных пирамидок, увенчанных пятиконечными красными звёздами. Обошли кладбище быстро, Герасимов немного задерживался около дореволюционных могил и вслух читал надписи на памятниках. В основном это были могилы нижних казачьих чинов и только две оказались офицерскими и обе – сотников. Но около одной из них Герасимов задержался. Я тоже с удивлением смотрел на усечённый каменный ствол дерева, от которого в разные стороны отходили обрубки стволов веток. Памятник был изготовлен из редкого в начале XX–го века материала – крепчайшего бетона. С лицевой стороны обрубленного дерева находился каменный свиток, на нём было написано:

Умеръ волей божею при
Падении съ лошади во
Время лагернаго сбора
20 мая 1915 года
Феодоръ Яковлевичъ Глазуновъ
Скоч. на 36 г. жизни.
Сей памятник сооружёнъ на память
от казаков переписи 1915 года[4].

[3] Заезжие гости сделали каменчанам подарок, поставив на сцене клуба «Химволокно» пьесу «Клоп». Спектакль произвёл огромное впечатление, особенно на нас, молодых. Из воспоминаний каменчанина Василия Николаевича Лосева. Каменская газета «Труд» от 5 сентября 2006 года.

[4] Позже я выяснил, что вахмистр Глазунов был инструктором конной подготовки для молодых казаков на первых лагерных сборах. Упал с лошади и разбился насмерть.

– Вы о нём что–то знаете? – спросил я.

– Нет. Мне Шолохов об этом казаке рассказывал, просил навестить. Говорил, что спайка казачья была во всём. Товарищей не забыли даже по смерти.

– Сергей Аполлинариевич, не всегда так было. Особенно, в гражданскую.

– Ты это мне говоришь, ха–ха, – засмеялся Герасимов. – А я, по–твоему, о чём фильм снимаю?

Я стыдливо опустил голову.

– Сергей Аполлинариевич, вы же ничего просто так не делаете, – со знанием характера ВГИКовского Мастера, сказал Соколов.

– Ты прав, Виктор, – согласился Герасимов и неожиданно заоткровенничал. – Когда я писал сценарий, была от Михаила Александровича информация, что в Диченске жил казачий поэт Семён Тихонович Попов, который был социал–демократом, и в своё время на него у Шолохова были планы для использования в романе. Я же хотел снять его в эпизоде со Штокманом. Однако Михаил Александрович отсоветовал, сказав, что Попов, разочаровавшись в социал–демократии, в 1916 году застрелился. Шолохов даже считал, что ему помогли свести счёты с жизнью.

– Значит, здесь и должен быть похоронен этот поэт? – решил уточнить я.

– Самоубийц хоронили за пределами кладбищ, – пояснил Герасимов.

– Поэтому его могилы мы и не нашли, – добавил Виктор Соколов.

– Что–то же связывала Шолохова с Диченским поэтом Поповым, – таинственно изрёк Герасимов? – Что–то большее, чем просто фамилия? Ведь у Михаила Александровича фамилия от роду тоже была Попов.

– Это возможный сценарный ход, – раздумчиво произнёс Соколов.

– Пора за работу, – Сергей Аполлинариевич словно ничего не услышал от своего студента.

Мы выбрались из кустарников, а Вениамин Дорман, увидев Герасимова, призывно замахал руками. Мы быстро отправились на съёмочную площадку.

Ещё раз я пересёкся с Герасимовых вне съёмочной площадки. В один из облачных дней, во время технического перерыва в съёмках, когда погода не соответствовала постановочным требованиям, и съёмочная группа кто, чем занималась, а, хмурясь, как и погода, Герасимов ходил туда–сюда по хуторской улице, я и попался ему на пути.

– Слава, – остановил он меня, – ты бывал у Большого камня, что у хутора Гусева?

– Нет, – признался я, – но это недалеко, ехать надо через хутор Нижне Ерохин, Калитвенской станицы. Километров двадцать будет, быстро доедите.

– Найди моего шофёра, хочу посмотреть на камень. Кузина найди, пусть захватит фотоаппарат и сделает снимки. Соколова обязательно.

С заданием я справился быстро. «Победа» подъехала скоро, и в ней уже сидел Валера Кузин штатный фотограф съёмочной группы и Виктор Соколов. Я же вылез из машины и доложил Герасимову, что его поручение выполнил. Сергей Аполлинариевич сел рядом с водителем.

– Ты чего вылез? – почему–то строго спросил он меня. – Ты же рассказы пишешь?

– Пишу.

– Быстро в машину.

Мы благополучно добрались до хутора Гусева, где на его окраине увидели нагромождение разной величины каменных глыб. А подойдя ближе, погрузились в загадочный мир далёкого прошлого.

Герасимов молча осматривал фрагменты, из которых состоял Большой камень. Мы с Соколовым тоже, но не рядом с ним, Валера Кузин снимал, а шофёр безучастно дремал в машине. Час пролетел быстро, и вот мы уже в обратной дороге. Почему–то все молчим. Я возникаю первым.

– Сергей Аполлинариевич, кроме загадочного Большого камня в Каменском районе есть от упавшего метеорита кратер и расположен он в 10–15 км к востоку от города Каменска. Говорят, что его возраст 38 миллионов лет.

– Кто говорит?

– В школе наш географ.

– Значит, хороший учитель. Много знает, – оценил Соколов. – А какое ваше, Сергей Аполлинариевич, мнение о Большом камне?

– Думаю, ему не меньше обозначенных миллионов лет и это останки некоего жертвенного сооружения древних племён, населявших Дикое поле. Мне Михаил Александрович говорил, что в Каменском районе много сакральных мест. Он и Диченский для первой экранизации выбирал, в том числе и потому, что вокруг него много разных древностей расположено. Возможно и береговые отроги Донецкого кряжа, бывшие когда–то дном морским, тоже место космической силы. Говорил, что съёмки у нас будут успешными.

– В группе никто в этом даже не сомневается, – уверенно сказал я.

Герасимов посмотрел на меня отрешённым взглядом, а потом скорее себе, чем нам проговорил.

– Шолохов очень хорошо знал казаков и казачек Донецких хуторов и окрестности вокруг. Знаком был со многими сакральными местами вдоль Северского Донца, Я по его совету в прошлом, 1955 году, проехал по многим местам, вплоть до Белой Калитвы, но был один и не сумел увидеть всё, что Михаил Александрович знал. А это важно для проникновения в подкорку эпического «Тихого Дона», в суть художественного метода Шолохова.

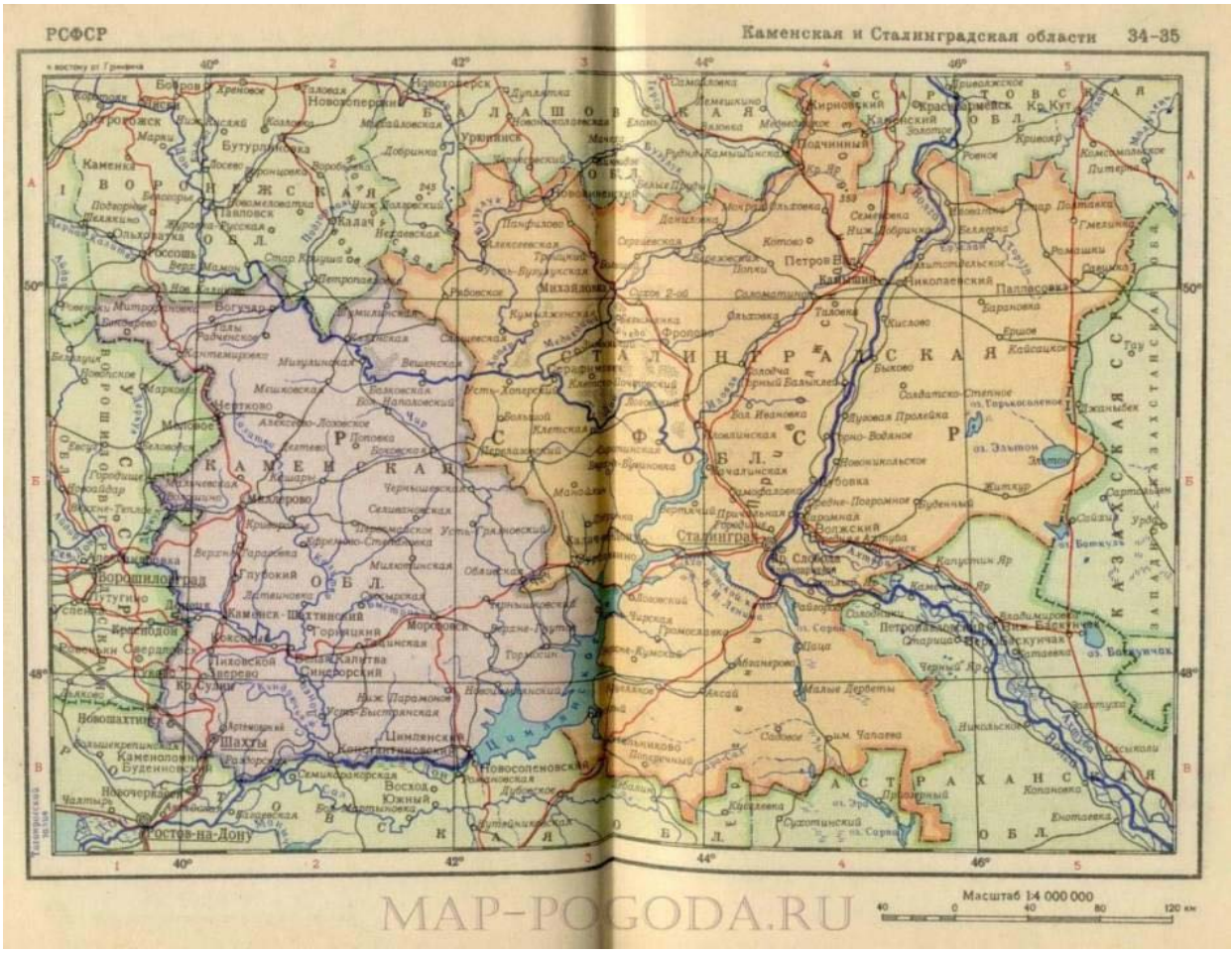
– Он не просто социалистический реалист, – высказал своё мнение Соколов, – его творческое кредо выражено и в эзотерическом осознании мира.

– Ты, Виктор, прав, – согласился Герасимов. – Шолоховский метод сформирован не только образным проникновением в трепетность мироздания и внезапности человека в нём, но и прикосновениями к сакральным объектам Дикого поля, миллионы лет хранящих событийные коды с момента взаимодействия человека с космическим пространством и временем. Внезапность деяний человека в мироздании и есть космизм в романе «Тихий Дон».

Больше никто ничего не сказал. Мне не совсем было понятно то, о чём обменялись между собой два режиссёра, один ныне великий, другой в будущем. Мы с Кузиным ничего не ответили и не переспросили. Герасимов сел в машину, мы тоже. До Диченска доехали молча и быстро.

Я был молод, не хватало жизненного опыта, поэтому записал в дневник виденное и слышанное да и на долгие годы забыл об этом откровении С. А. Герасимова и его ученика В. Ф. Соколова.

* * *

Уже работая над этой книгой, я летом 2019 года снова проехал по местам съёмок фильма, особенно к тем сакральным артефактам, расположенным вдоль Северского Донца. Сейчас же, как бы продолжая знакомство Сергея Аполлинариевича с многовековым космизмом Дикого поля, я представлю несколько объектов из них. Может быть, Герасимов и не видел все, которые укладываются в единство тех понятий, о которых он и Соколов говорили у Большого камня, касаясь космизма в творчестве Шолохова.

Есть на земле места, куда люди, даже не осознавая ни внешней, ни внутренней мотивации, притягиваются неведомой силой. И тогда их труды венчают выдающиеся творения, открывающие таинства человеческих отношений, повороты судеб, становясь подвластными естественным чувствам любви, ненависти и предательства. Одним из таких мест являются отроги Донецкого кряжа[5]. Только представьте себе какие невероятные звери и птицы обитатели на протяжении 170 миллионов лет на Диком поле. А сколько людских душ вознеслось над этим мирам, сколько крови и слёз было пролито. Какие следы далёкие предки оставили нам, их потомкам, какие, до сих пор неразгаданные, тайны. Это как вековой намоленный храм отличается от новодельского, в котором Божий посыл ещё не ощутим подсознанием, а лишь внешней человеческой оболочкой.

[5] Донецкий кряж – это «складчатое горное сооружение Герцинского возраста» (Герцинская эпоха – одна из эпох активности недр и горообразования длительностью около 150 млн. лет). Герцинская складчатость получила имя по древнеримскому названию Герцинский лес, так римляне называли центрально-европейские горы; горные породы получили имя «герциниды». Википедия

В этих невероятных по энергетике местах почти два с половиной века в хуторах и станицах счастливо, но и тревожно, жили Донские казаки, верой и правдой служившие Российской Империи. Счастливо потому, что земля, реки и леса кормили их по воле Божьей. Тревожно потому, что часто случались набеги степняков, и приходилось от них отбиваться, да и в их пределы ходить за дуваном[6] и полонянками, коих молодые казаки брали себе в жёны.

Хутор Диченский Калитвенского юрта Донецкого округа, Области Войска Донского был образован в 1754 году и расположен он высоких увалах по левому берегу реки Северский Донец, прозванном казаками – Шумным, не в пику Дону Тихому, а как природную его самость.

Увалы и по сей день остаются в череде отрогов древнейшего Донецкого кряжа, таящего в себе не только залежи угля и камня–песчаника, но чего–то гораздо более таинственного. Хотя бы нагромождение неких мегалитов, остатков каменных колёс, курганов и легенд о спрятанных в замурованных пещерах сокровищах, в том числе и легендарного казачьего атамана Стеньки Разина. И за объяснение сакральности древнего Дикого поля никто пока всерьёз и не взялся.

Вот, например.

Выше этих, либо космических, либо от людских гигантских повозок, следов, на одном из плато Липового переката Северского Донца снимались кадры конной казачьей лавы (атаки). Фото сделано с дрона осенью 2020 года ростовским фотографом Александром Соколовым.

[6] Дуван - у казаков и вольницы: сходка для дележа добычи; самая добыча; доля добычи на дележе; сугубо казачье, делить добычу после набега. Без атамана дувана не дуванят. Толковый словарь Даля.

«Две сестры» под Белой Калитвой.
Возможно горы, или курганы, а возможно пирамиды,
вход в которые и закрывают гигантские колеса.

Колесо в шахте города Донецка, Ростовской–на–Дону области
расположенного на правой стороне Северского Донца.
Это можно было бы принять за игру природы, если бы…

«В шахтах Донецка Ростовской области в каменноугольных породах на глубине практически в 1 км обнаружили нечто, очень напоминающее колесо. Возраст ему приписывают разный, но в основном он варьируется от 300 до 360 миллионов лет. Колесо в прямом смысле «вросло» в каменноугольную породу и поэтому никак не могло появиться на этом месте после образования самой породы.

После приказа от руководства продолжать работу и игнорировать находку, история об этом колесе резко обрывается. Дело в том, что угледобывающая компания потерпела бы большие убытки, если бы работа была приостановлена и поэтому она постаралась скрыть информацию о необычном колесе. Но начальник бригады все равно выложил фотографии в сеть, чтобы однажды люди всё же докопались до истины, во всех смыслах этой фразы»[7].

И это не все артефакты Дикого поля, а лишь расположенные в пределах ближней доступности от хутора Диченского, который Михаил Александрович Шолохов выделял особо. Это он рекомендовал первую экранизацию «Тихого Дона» 1930 года осуществить на площадках хутора Диченского и его окрестностях. Во время съёмок он постоянно жил на хуторе, а потом часто приезжал туда. Но об этом чуть ниже. А пока, коснёмся одной очень важной версии, которую опубликовал в 2000 году доктор исторических наук, профессор Ростовского государственного университета А. В. Венков в фундаментальной работе «Тихий Дон**»:** источниковая база и проблема авторства».

*** * ***

Вспоминает Атаман Донецкого округа Всевеликого Войска Донского, казачий генерал Зайцев Геннадий Николаевич. Осень 2019 года.

В ту осень 2000 года я много работал в архивах ГАРО в Ростове–на–Дону. И вот как–то, выйдя из читального зала, встретился с профессором Андреем Вадимовичем Венковым. Мы были знакомы ещё с начала процесса Возрождения Донского казачества с 1988 года. Разговорились. Венков поинтересовался, над чем работаю. Я объяснил, что собираю материал о Донецком округе. Хочу написать его дореволюционную и современную историю. Венков положительно оценил моё устремление и в свою очередь сообщил об издании своего труда о романе Михаила Шолохова «Тихий Дон»[8]

– И знаешь, Геннадий Николаевич, к какому выводу я пришёл? – едва заметная улыбка скользнула по его лицу.

– К какому же? – заинтересованно напрягся я.

– Шолохов первоначально хотел места развития событий романа «Тихий Дон» отнести на хутора, расположенные по левому берегу вдоль Северского Донца: Диченский, Дубовой, Муравлёв и в станицу Калитвенскую.

– Вот это открытие, так открытие! – воскликнул я. – Тогда понятно, почему обе успешные экранизации были в хуторе Диченском, преобразованном в хутор Татарский, а эпизоды снимались в Дубовом и в окрестностях «Шумного Донца».

В этот момент к Венкову подошли двое его коллег по Ростовскому–на–Дону Университету, и он, извинившись, ушёл с ними.

Оставшись один, я сел на подоконник и стал размышлять о том, почему Шолохов хотел поселить своих героев в настоящем хуторе Диченском. А потом изменил решение и поселил их в выдуманном хуторе Татарском. В чём тут причина?

*** * ***

---

[7] Ресурс: dostoyanieplaneti ru

[8] Венков А. В. «Тихий Дон**»:** источниковая база и проблема авторства»: Ростов-на-Дону: Терра, 2000. – 582 с. .

В беседах с атаманом Зайцевым мы не раз возвращались к этому вопросу и наши размышления всё же привели к пониманию причин появления в романе М. А. Шолохова «Тихий Дон» фантомного хутора Татарский вместо реальных казачьих хуторов по Северскому Донцу. Дело в том, что хутора Северных округов с религиозной точки зрения не были монотеистическими.

После Февральского масонского переворота в Петрограде уже в начале 1918 года из частей Донецкого, Усть–Медведицкого и Хопёрского округов образовали Верхне–Донской округ Области войска Донского с окружной станицей Вёшенской. Почему вдруг? А возникла историческая перспектива отдалиться от православия. К моменту создания Верхне–Донского округа в трёх названных выше округах была наибольшая концентрация различных «тоталитарных» сект, преимущественно ориентированных на движение в сторону иудаизма: Новый Иерусалим, Хлысты, Скопцы, Духоборы, Манихеи–Богомилы, Пятидесятники, Молоканами и др.

Донское казачество никогда не представляло собой единого целого по внутренней духовной составляющей, ментальности, как сказали бы сегодня, и не были едины в религиозном мировоззрении и соответственно в отношении к власти и народу русскому, неотъемлемой частью которого они были. Появление раскольников или староверов на Руси – это одна из религиозных диверсий против русской государственности и будущего России. С большим основанием можно усмотреть, что за процессом религиозного раскола последовали и гораздо более серьёзные экспансии – социальные, политические и ментальные.

Следует отметить весьма важный фактор – сектантов отличала от православных двойственность самосознания. В сознании людей XVII–XIX в. *русский* было равнозначно понятию *православный*, а поскольку сектанты враждебно относились к православной церкви, то они отрицали не только свою принадлежность к ней, но и к русским в целом. О самосознании хлыстов и скопцов мы можем судить только по косвенным данным, но вот что касается новоизраильтян, духоборцев и молокан, то они всегда считали себя особыми народами. Духоборцы, не признававшие святости царской власти, а понятие Отечества связывали с местом пребывания своих вождей, считая себя лишь данниками русского царя[9].

Соратник Владимира Ильича Ленина В. Бонч–Бруевич писал: «Русская революция совершалась ради всех этих таинственных людей – нетовцев, скрытников, чемреков и прочих, издавна живущих при коммунизме. Русские сектанты издавна живут той самой коммунистической жизнью, ради вселенского торжества которой произошла революция»[10].

Отметим, что практически всё сектанты и частично староверы во время гражданской войны оказалась в рядах Мироновкой армии, которая выросла из станицы Усть–Медведицкой. Известно, что в апреле 1918 года казаки–фронтовики северных округов – Хопёрского, Усть–Медведицкого и частично Верхне–Донского – ушли с отступавшими частями красноармейцев.

---

[9] ГОРО, д.1129. Дело об образовании сектантских и старообрядческих общин, 1900,.56 л.
[10] Саркисянц Мануэль . Россия и мессианизм. К «русской идее» Н. А. Бердяева, С.28

«Хопёркие казаки ушли с красными почти поголовно, Усть–Медведицкие – наполовину, верхнедонцы – в четверть»[11].

Когда же вернулись, устроили настоящий геноцид православных казаков и семей, что и заставило других казаков, которых позже назовут «белыми» поднять знаменитое Вёшенское восстание, разбившее красных карателей.

В романе Михаила Шолохова основные конфликты строятся на бытовой и политической линиях. Обе переплетаются в тугую нить противостояния: белые (традиционалисты) – красные (радикалы). Других противоборствующих сил в романе нет. Так же нет сомнения в том, что при замысле романа автор хорошо знал о реально существовавшей третьей силе, введя которую в роман, он рисковал никогда не разрубить «гордиев узел» бесконечно возникавших бы проблем вне основных сюжетопостроений.

На минуту представим, с чем пришлось бы иметь писателю дело, какие разломы и каверзы, кроме красных и белых, он вынужден был преодолевать в романе. В такой мешанине врагов и «друзей» казачества, против воли автора, главному герою пришлось бы бегать не только от белых к красным, но и сталкиваться в мирной жизни с давлением сектантов, с их нетерпимостью к православию.

Кстати, никуда они не делись и в наше время, замещая собой православных.

Атаманы Верхнедонских хуторов – староверы и сектанты,
религиозные воззрения запрещали бриться.
На снимке 1912 года все, до единого, носят бороды.

[11] Шолохов М.А. Тихий Дон. Кн.2.

Донские казаки православной веры. Начало XX века.

Все герои в романе исключительно православные и никаких сектантов там нет. Такое могло быть бы если они жили в одном из монотеически православных хуторов по Северскому Донцу, но никак не в замусоренных сектантством хуторах того же Хопёрского, Усть–Медведицкого и Верхне–Донского округов Области Войска Донского. Православие оказывало на казаков примирительное влияние, и даже полки, формировавшиеся из казаков станиц и хуторов Донецкого округа, не были подвержены сектантской заразе, как это было в полках от других округов.

По данным Донского Войскового правления в полках других округов староверов (официально сектантов тоже признавали староверами) насчитывалось от 2 до 5 %, в Хопёрском полку их было 45%.

Вот и ответ на вопрос атамана Г. Н. Зайцева: в чём тут причина?

Шолохов не понаслышке знал, о чём писал. Не только знал, но и понимал, что вскрой гнойную сектантскую язву, и роман разлетится на осколки как при взрыве гранаты. Поэтому и хотел избрать хутора по Северскому Донцу, в которых не было сектантства и староверчества, а было единое православие.

Однако в логике найденного ответа возникают другие ключевые вопросы. И первый – почему Шолохов отказался от хуторов по Северскому Донцу? Ответить на вопрос довольно трудно, но сделать предположения можно. Эти хутора входили в самый большой и самый богатый Донецкий округ Области Войска Донского. Межказачьих распрей в округе практически не наблюдалось в мирной жизни. Да индустрии разные были, много рабочих, шахтёров, железнодорожников. В 1907 году по распоряжению Императора на Северском Донце были построены семь шлюзов, сделавших и Донец, как и Дон, Тихим. Пароходные компании открыли навигации, пассажирские и грузовые. Хутора вышли на рынок пшеницы, которую баржи переваливали в вагоны Императорской Юго–Восточной железной дороги,

построенной к ноябрю 1871 года. По ней хлеб доставлялся в порты Чёрного моря и другие губернии Империи. При власти большевиков никто не мог писать об экономическом подъёме в Области Войска Донской, хотя бы и в отдельно взятом Донецком округе.

* * *

Рассказывает Геннадий Иконников, выпускник ВГИКа, кинооператор, член Союза кинематографистов СССР и России.

В Каменске–Шахтинском по Астаховскому переулку под № 6 стоят два дома, оба принадлежали моему деду. Левый – низенький дом, дед продал давнему другу Михаила Шолохова Бочарову Петру Пахомовичу, приехавшему с семьёй из Вешенской. А себе выстроил, к моему рождению, новый дом рядом, на пересечении Астаховского и Набережной.

Был один двор, одна калитка и одни ворота. Во дворе стояли рядом две летние печки с навесами. Выходы во двор с веранд обоих домов были напротив друг друга. Словно было рассчитано, что в **одном дворе будут жить близкие по духу и вере**[12] **(**Эта фраза – словно стрела, ложащаяся в десятку мишени. Выделено мной – В.Р.). В окружной станице Каменской и хуторах жили люди православные. К ним и относились две семьи: Бочарова Пётра Пахомовича, съехавшего с родных Вешенских мест и Бакланова Гавриила Андреевича, оба близко знавших Михаила Шолохова. Значит, на Верхнем Дону жили казаки другой веры и духа? Так оно и было. И мы – дети, росли во дворе как в одной семье.

Дом Бочарова Пётра Пахомовича,
в котором часто жил Михаил Шолохов.
г. Каменск, Астаховский пер., 6.

Бочаров Пётр Пахомович.

* * *

[12] В Каменске основные жители – православные. О какой вере говорит Г. Иконников? Быть может, подразумевается побег Бочарова Петра Пахомовича из Верхне-Донского округа от сектантов?

Михаил Шолохов понимал, что не сможет показать мирную жизнь казачества в стабильных экономических условиях, их зажиточность. К тому же кто–то не дал ему это сделать, возможно, главный куратор проекта «Роман «Тихий Дон» Иосиф Виссарионович Сталин.

У писателя сложилась патовая ситуация. Во–первых, в хуторах по Северскому Донцу расселить героев романа было нельзя, ибо в царские времена, по большевистскому мировоззрению, всюду в Российской Империи процветала бедность, произвол и подавление любых свобод. Даже казачьих. Во–вторых, герои романа не могли взаимодействовать с сектантами, это разрушало всю канву и содержание романа ещё до его написания.

Пришлось придумывать фантомный хутор Татарский, в котором не было сектантов, а были православные казаки, «близкие по духу и вере». Вот только Шолохов сделал вид, что вокруг Татарского никаких сектантов в реальности нет.

Приведу один любопытный факт, который я лично созерцал. По дороге на Вёшенскую, куда я был приглашён станичной администрацией на презентацию моей книги «Загадки и тайны Атамана Краснова», на полпути я увидел на высоком кургане всадника в казачьей справе[13] и попросил водителя остановиться. Поднялся на курган, обошёл статую вокруг, даже погладил бронзовый круп лошади и спросил у водителя:

– Кому поставлен памятник?

– Казакам Вёшенского восстания, – уверенно ответил водитель.

– А против кого восставали казаки?

–Против красных, творивших террор на хуторах и станицах.

– Значит, казак был из белых?

– В реальном восстании так и было. Белые разбили красных.

– Тогда скажи мне, мил человек, почему же на шинели казака нет погон?

– Гля! И в самом деле – нет.

– Значит памятник красным карателям?

– Выходит так, – помрачнел водитель.

[13] Памятник казакам Тихого Дона — скульптурная композиция, расположенная на 120 км трассы Р271 Миллерово — Вёшенская, вблизи хутора Кружилинского. Фигура работы скульпторов: Н. В. Можаева, Э. М. Можаевой и Н. Н. Щербакова является собирательным образом Донского казака. Скульптуру видно издалека, поскольку её высота вместе с курганом достигает 14 м, монумент стоит у пересечения двух дорог. Постановлением Министерства культуры Ростовской области от 16 ноября 2015 года памятник входит в перечень объектов культурного наследия регионального значения.

Увал у реки Северский Донец, на котором стояли декорации
подворий Мелеховых и Астаховых.
Фото Валерия Кузина. Осень 1956 года.

Зимний вид на х. Диченский с замёрзшего Северского Донца.
Фото Валерия Кузина. Зима 1956–57 годов.

ВОЛЕЙ ШОЛОХОВА ВЫБИРАЛИ ХУТОР ДИЧЕНСКИЙ

Раз существует исследование Андрея Вадимовича Венкова, которое я прочитал, и есть свидетельства Каменского художника Бакланова Гавриила Андреевича, у которого неоднократно жил Шолохов, ездил с ним по Донцу в хутор Диченский, я должен объяснить читателю предысторию съёмок трёх фильмов по произведениям Шолохова в хуторе Диченском и окрестностях и заявки известного актёра и режиссёра Бориса Бабочкина (знаменитый Чапай) снять свой «Тихий Дон» в том же Диченском. Согласитесь, что в этом какая–то загадка есть.

В 1930 году, режиссёры Ольга Преображенская и Иван Правов сняли по своему сценарию немую версию «Тихого Дона». В картине был сделан акцент на взаимоотношения Григория и Аксиньи, их запретной любви. Главных героев – Григория и Аксинью, играли актёры Андрей Абрикосов и Эмма Цесарская. Михаил Шолохов жил в хуторе Диченском и Каменске, лично консультировал актёров, и это немаловажный фактор в объяснении загадки дважды выбранного места для съёмок «Тихого Дона».

После выхода фильма «Тихий Дон» у молодого актёра и режиссёра Сергея Герасимова возникло непреодолимое желание увидеть роман на экране в своём видении, но время вероятно ещё не поспело.

Андрей Абрикосов в роли Григория

Эмма Цесарская в роли Аксиньи.

А вот Михаил Шолохов в 1934 году решился на съёмку фильма по другому своему роману «Поднятая целина». В содружестве с режиссёром Николаем Шенгелая в Москве они написали сценарий. Одновременно проводились актёрские пробы с участием сорежиссёра Н. Санишвили и оператора А. Поликевич. Шолохов хотел, чтобы в роли Лушки снялась Нато Вачнадзе. На роль Давыдова пробовали актёра Ю. Богомолова, Щукаря должен был сыграть В. Дорофеев. Фильм запустили на студии Трест АО «Госкинопром Грузии».

Начались съёмки. Где бы вы думали? Конечно же, в хуторе Диченском, куда Шолохов во время работы над сценарием возил Шангелая для знакомства с казачьими типажами и пейзажными окрестностями.

НАТО ВАЧНАДЗЕ

Однако съёмки велись недолго, фильм был снят с производства по личному распоряжению Лаврентия Берия, тогдашнего первого секретаря Закавказского крайкома ВКП(б) и до этого бывшего руководителем ЧК в Азербайджане и Грузинским ЧК. Причиной мог стать известный Берии факт, что Михаил Шолохов состоял в тайной разведке И. В. Сталина и курировал юг и Кавказ.

В декабре 1934 года Берия присутствовал на приёме у Сталина в честь его 55–летия. Возможно, что Сталин посоветовал освободить от ненужной кинематографической работы своего ценного агента. Больше Шолохов на киносъёмках по своим произведения не появлялся, даже после смерти Вождя. Ни у Сергея Герасимова на «Тихом Доне», ни у Сергея Бондарчука в «Судьбе человека». И ещё любопытное совпадение. Оба фильма снимались в Каменском районе, Ростовской–на–Дону области и оба были весьма успешны и у руководства страны, и у критики, не говоря о зрителях, которые до сего дня смотрят и пересматривают их.

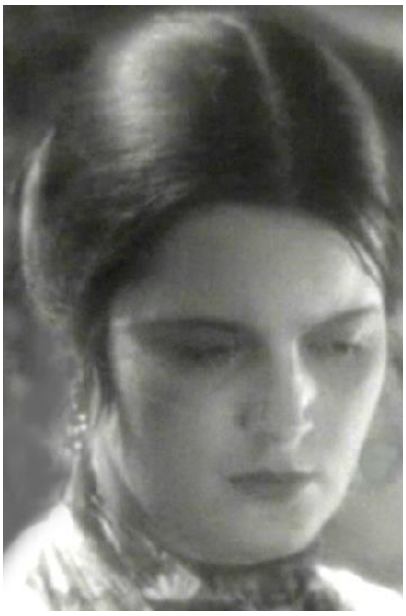
Герасимов уже после съёмок признался, что именно «по совету Шолохова натурные съёмки проводили в х. Диченском неподалёку от бывшей станицы, ныне большого областного города Каменск–Шахтинского»[14].

Собирая материал для романа, Михаил Александрович бывал в станице Каменской и непременно ездил на лодке вниз по Донцу с дедом Геннадия Иконникова – Баклановым Гавриилом Андреевичем, художником и любителем прекрасного.

[14] Огонёк № 15 07.04.57

И пока Бакланов писал пейзажи, Шолохов встречался в Диченском с возможной жалмеркой – казачьей солдаткой.

Хутор Диченский, лежащий на высоком увале среди природных красот, не мог не привлечь внимания писателя. Иногда красавица–казачка встречала Шолохова у воды, и бывало на коне или с коромыслами. Невозможно точно сказать, кто была эта казачка, но недаром же С. А. Герасимов искал могилу Попова и задержался у могилы Глазунова. Однако по косвенным признакам подбора актёров с участием Шолохова можем предположить приблизительный тип лица той казачки…

Эмма Цесарская

Элина Быстрицкая

Рассказывает Геннадий Иконников, выпускник ВГИКа, кинооператор, член Союза кинематографистов СССР и России.

Как я уже говорил, Шолохов многократно бывал в станице Каменской, знакомился с документами, собирал материал для романа. Многие события, развернувшиеся в годы Гражданской войны в станице Каменской, легли на страницы «Тихого Дона» ….

… Ну, а во времена съёмок в 1930 году мой дед Бакланов Гавриил Андреевич на своей моторке часто подбрасывал участников киногруппы в Каменск и обратно в Диченский, в том числе и Цесарскую. Портрет её написал маслом и подарил, мировая звезда экрана, как ни как! А в Каменске и в Диченском Цесарскую боготворили… И когда Цесарскую видели на улицах Каменска, казаки кричали: «Любо, Аксинья!»[15] И о поездках с М. Шолоховым в последствии вспоминал Бакланов.

* * *

У Шолохова, вероятно, всегда в душе гнездилось сожаление о том, что он изменил место действия своего романа. Вот он и посоветовал сначала съёмочной группе режиссёров Правова и Преображенской вернуть место действия романа к изначальному авторскому замыслу, а потом убедил в этом и Герасимова. Не за-

[15] Геннадий Иконников http://www.zimovaya.ru/statji/ya–do–chyortikov–lyublyu–don—2.html

будем, что режиссёр был с характером и умел жёстко отстаивать свои убеждения. Мог, но, наверное, Шолохов рассказать ему о первом замысле романа, и, может, о своей тоске по этим изумительным сакральным местам и местным казакам и казачкам. И всё же возникает вопрос, почему Шолохов, давая согласие на экранизацию, не предложил снимать фильм в тех местах на Дону, где происходили описанные в романе события Вёшенского восстания, а рекомендовал Герасимову вернуться к уже опробованному в 1930 году месту для съёмок?

Это действительно вопрос вопросов. Если учесть, что третья экранизация С. Бондарчука и четвёртая С. Урсуляка, снятые в местах, описанных в романе «Тихий Дон», провалились в культурном пространстве страны. А казаки их не приняли вовсе. А вот всё фильмы по произведениям М. Шолохова, снятые в Каменском районе, оказались весьма успешными. Можно, конечно, списывать эти факты как никчёмные, не заслуживающие внимания. Однако от них никуда не деться и тому есть прямое доказательство. В Инете кто–то специально перемешал фото из Герасимовского фильма с фото из фильма Урсуляка. Прислонившись к признанному гению Герасимову, народ может и Урсуляка таким же считать. Дёшево и сердито!

И всё же, почему второй раз одни и те же места? И почему через четверть века судьба вторично привела, например, актрису Е. Максимову[16] на постой в тот же курень и к той же хозяйке, Диченской казачке – Глазуновой?

Е. Максимова в роли Дарьи. «Тихий Дон» 1930–1931 годов х. Диченский.

Е. Максимова в роли матери Мишки Кошевого. «Тихий Дон» 1956–1958 годов. х. Диченский.

Не любовь ли к конкретной казачке из хутора Диченского вдохновляла писателя? Не собственный ли любовный порыв к вдовой казачке породил образ знаменитой Аксиньи? Хотя надо признать, что наша версия противоречит устоявшемуся

[16] Максимова Елена Александровна. Заслуженная артистка РСФСР (1958) В 1921 году окончила студию при Моспрофобре. В кино с 1926 года. Дважды снималась в художественных фильмах по роману М. Шолохова «Тихий Дон». В 1931 году у режиссёров И. Правова и О. Преображенской играла роль Дарьи, а в фильме режиссёра С. Герасимова – мать Михаила Кошевого.

представлению о прототипе Аксиньи – родной матери Михаила Шолохова – Анастасии Даниловне Черниковой. Однако есть некие сомнения в этом неподтверждённом самим Шолоховым факте. Да и как родную мать подставлять под всякие изгаления добросовестных и недобросовестных критиканов и откровенных фальсификаторов? Это же не прощаемый грех, будь ты атеистом или верующим. Мать – святой человек!

А вот когда второй оператор на съёмках «Тихого Дона» Майя Меркель взялась с режиссёром картины Генрихом Оганесяном делать документальный «Фильм о фильме» и была у Шолохова дома, то он, представляя гостям жену Марию Петровну, с гордостью доложил:

– Дочь урядника. Вот это и есть настоящая Аксинья.

Не поверим писателю, ибо много чего в его биографии запутанно, а уж о романе он говорил много разного…

Кстати, Шолохов так ни разу не появился на съёмках фильма С. Герасимовым ни в Каменске, ни в хуторе Диченском.

Почему же? Не к кому больше было ездить?

Не в Диченском ли жила реальная Аксинья, с которой Шолохов хорошо был знаком? Всё может быть. Я лишь высказываю предположения, при этом вспоминаю наш поход на Диченское кладбище. Чего–то я тогда там не заметил.

А как вам, читатель, такая Аксинья–трудяга?!
Дореволюционная Окружная Станица Каменска, угол ул. Коммерческой и пер. Астаховского. Интересное совпадение – Аксинья ведь тоже носила фамилию Астахова. Справа дом генерала Калмыкова, сохранившийся до сих дней. Тоже один из героев романа, может однофамилец,
а может М. Шолохов что–то знал из истории семьи Калмыковых.

Эту, неиспользованную издательством «Алгоритм», обложку для будущей книги подготовил Владимир Дуленков –
сын художника–постановщика фильма «Тихий Дон» Бориса Дуленкова.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПО ДОНУ ГУЛЯЕТ…

…КАЗАК МОЛОДОЙ

Сергей Аполлинариевич Герасимов. Художник Б. Дуленков.

СОДЕРЖАНИЕ (Дубль 2)

Преамбула. Хутор в кругу сакральных меток…… 3
Волей Шолохова выбирали хутор Диченский……... 19

Часть первая. **По Дону гуляет**… ……..……... 25

Глава первая. Исполнение мечты…….. 27
Мастер……. 27
Съёмочная группа…… 41
Подбор актёров……. 55
Блок раскадровок Бориса Дуленкова…….. 81

Глава вторая. На Северском Донце и не только……..111
Подготовка натуры…...…….111
Экспедиции……...138
В павильонах……171

Глава третья. Любовные узлы……189
Неизбывная любовь ……...191
Любовь без Божьей благодати…….225
Имитация любви……..235
Бессердечная любовь ……...247

Глава четвёртая. Все вместе ……255
Быт съёмочной группы……..256
Помощники и артисты и из народа……. ……..273
Блок чёрно–белых фотографий…….…...288

Часть вторая. Молох……305

Глава пятая. Политические узлы……..……307
Мельница как предвестник ……310
Бацилла комбедобесия……318
Характер и… характер……...325

Глава шестая. Вой на Вой… Война ненасытная…….……..335
Австрия в казачьей степи…….338
Разруха в головах……...362
Буза на станциях Нарва и Разгон…….....374
Петроградский дивертисмент..……380

Глава седьмая. Вздыбился православный Тихий Дон……..389
Казачий раскол……391
Гибель отряда Петра Мелехова……413
Исступление…..……...424

Глава восьмая. Крушение……..435
«Новороссийск» под Одессой…….435
Проклятье Кошевых…….444
«Чёрное Солнце» – «Чёрная Луна»……..…452
Прощай оружие…….465

Заключение. Премьеры. Награды ……..473
Блок фотографий рабочих моментов……480

Post Scriptum…….493

* * *

Съёмочная группа в последний день съёмок фильма «Тихий Дон» в павильоне Киностудии детских и юношеских фильмов им. М. Горького.

УДК 94(67)
ББК 63.4(2)46
Р60

Посвящается чести и памяти всех, кто создавал в 1955–1958 годах замечательный, ставший классикой советского кино, цветной, трёхсерийный художественный фильм «Тихий Дон» режиссёра С. А. Герасимова.

ISBN 979–5–9265–0465–6

Р60 Родионов В. Г. Громкое дело «Тихого Дона». Дубль 2\\ В честь шестидесяти пятилетия художественного цветного 3–х серийного фильма режиссёра С. А. Герасимова – 2022. – С. 512.

Многое из того, о чём написано в этой книге, я видел собственными глазами, что–то мне рассказывали во время съёмок, что–то несколько лет назад поведали оставшиеся в живых члены некогда многочисленной съёмочной группы фильма «Тихий Дон» режиссёра–постановщика Сергея Аполлинариевича Герасимова. Такого, по–семейному дружного, съёмочного коллектива, по признанию многих, на Киностудии детских и юношеских фильмов им. М. Горького больше не было.

В книге представлены снимки цветных и черно–белых раскадровок, рисунков художника–постановщика фильма Бориса Дуленкова, переданные мне его сыном Владимиром Дуленковым. В качестве иллюстраций использовано значительное число оригинальных фотографий от официального фотографа съёмочной группы Валерия Кузина из моей личной коллекции. Использованы снимки из коллекции Геннадия Зайцева и Александра Чеботарёва, а так же из частной коллекции светлой памяти Александра Павленко, сделанные неизвестными фотолюбителями из города Каменска–Шахтинского и Каменского района Ростовской–на–Дону области, где в 1956 и 1957 годах проходили натурные съёмки фильма. В съёмочной группе я, 17–19–летний юноша, работал вторым помощником оператора.

Ряд иллюстративных материалы являются скриншотами из фильма «Тихий Дон», находящимися в открытом доступе.

SBN 979–5–9265–0465–6

© Родионов В.Г., текст, фото. 2022 г.

© ООО «Аквадрайв» 2022 г.